

К тому времени, когда Инь Сюй Дун забежал в тусклый переулок, тупую собаку с ним, его приветствовала Цинь Кэ Сюань, стоящая на "труп" и даже нагибающаяся, чтобы убрать "труп", стопка денег в ее руке, и несколько пустых кошельков на земле рядом с ней.

Инь Сюй Дун присел на корточки, чтобы проверить, жив ли еще "труп", прежде чем сердито прикрикнуть: "Разве я не говорил не вредить ей?!"

Кучка "трупов" чувствовала себя очень оскорбленной, они вообще на нее не нападали! Они даже не прикасались к ней с самого начала, ладно?!

Тупая собака Ке Ке радостно виляла хвостом и ласково лизала Цинь Кэ Сюань, она давно ее не видела. Цинь Кэ Сюань бросила на землю последний опустевший кошелек и сказала Инь Сюй Дуну: "Ты тоже друг Инь Сюй Дуна? Передай мне свой кошелек".

"Серьезно" раненых людей захихикали у него за спиной в редком хорошем настроении. Река слез Инь Сюй Дуна потекла с 45-градусным наклоном головы, полное воплощение воя волка в тоске, прежде чем разыграть свою скорбь: "Черт возьми, я Инь Сюй Дун!"

Цинь Кэ Сюань долго смотрела на Инь Сюй Дуна со странным выражением лица, прежде чем с любопытством спросить его: "Ты отравлен?" Кого он спровоцировал, чтобы его отравили?

Кучка людей, лежащих на земле, больше не могла сдерживаться, сдерживание смеха привело бы к смерти. Независимо от того, болело ли их тело или нет, они расхохотались. Лицевые мышцы Инь Сюй Дуна сжались, заставив его выглядеть еще более злобным. Он сжал зубы: "Отравил мою задницу! Это называется акне! Акне, понимаешь?!"

"Ох". Она никогда раньше не слышала о таком.

"Из-за поисков тебя у меня пропал аппетит, и я волновался до чертиков, вот почему у меня выскочило все это акне! О да! Почему твой телефон выключен? Я не мог связаться с тобой, знаешь, как я волновался? Прятаться вот так не решит проблем, в которые ты попал! Давай сначала пойдем домой!"

"О, доставай кошелек". Цинь Кэ Сюань протянула к нему руку.

Инь Сюй Дун сильно ударил себя ладонью, почему это было похоже на то, что ничего из того, что он только что сказал, не сработало, эта девчонка теперь думала, что станет воровкой, чтобы воровать вещи? Ах, какая головная боль!

"У тебя закончились деньги? Тогда иди домой со мной". - подтолкнул Инь Сюй Дун.

Цинь Кэ Сюань ничего не сказала, только бросила на него взгляд, прежде чем оттолкнуть ногой тупую собаку Ке Ке, лежащую у нее на ногах, и схватила упавшую сумку, готовясь уйти.

По воспоминаниям банды друзей Инь Сюй Дуна, Цинь Кэ Сюань в то время ушла беззастенчиво и безжалостно, оставив после себя человека и собаку, (они автоматически удалили свое присутствие с места происшествия), оба из которых были полны слез, когда они смотрели, как девушка/владелица растворяется в тенях ночи, их глупый взгляд на лице полная копия друг друга.

А затем человек и собака переглянулись, прежде чем броситься в погоню за Цинь Кэ Сюань. Инь Сюй Дун сказал Цинь Кэ Сюань, задыхаясь: "Если ты не вернешься, я тоже не вернусь! Я буду следовать за тобой отныне!"

"Уходи". сказала Цинь Кэ Сюань, в ее глазах вспыхнул холодный блеск.

"Хм! Даже если ты убьешь меня сегодня, я не уйду!"

"Как хочешь". Цинь Кэ Сюань подпрыгнула, перепрыгнув через огороженные стены сбоку в переулок.

Инь Сюй Дун сразу ошеломился и сердито топнул ногой: "Это противоречит правилам! Ой! Подожди меня!" Тупая собака Ке Ке тоже присела у подножия стены, лая.

Цинь Кэ Сюань ушла, даже не оглянувшись.

Инь Сюй Дун приложил значительные усилия, пытаясь карабкаться на стену, затем похлопал маленькую собаку, которую засунул в переднюю часть своей рубашки, и сказал с ликованием: «Слава богу, что ты такая маленькая, иначе бы я бросил тебя и нашёл Сюань Сюань сам. Слушай, на этот раз ты должна как следует вынюхать её!» Соскочив со стены, он достал тряпку, давно им заготовленную, и поднёс её к носу глупой собаки Кэ Кэ, чтобы та понюхала.

Кэ Кэ немедленно подорвалась вперёд, повизгивая, а Инь Сюй Дун следом за ней, прежде чем остановиться перед тёмным и мрачным подвалом. Z L T

Он облокотился на косяк двери, щурясь, пытаясь уловить проблески того, что находится внутри, через щель, но вместо этого увидел нелепо большой глазной шар и завопил «призрак», отступая и падая на землю от испуга.

Дверь скрипнула и открылась, и Цинь Кэ Сюань скрестила руки, глядя вниз на Инь Сюй Дуна на земле, и начала: «Как ты сюда попал?» Z L T

«Хе-хе, разве эта собака не золотистый ретривер? Если она не сможет тебя найти, то ей не место называться ретривером! О да, Сюань Сюань, ты здесь живёшь?» Инь Сюй Дун похлопал себя по задку и встал.

«Нет». После долгих раздумий над тем, как вернуться в то место, откуда она пришла, она решила, что ей нужна более скрытая информация и ресурсы, а не выдуманные истории,

которые можно найти в интернете. Несмотря на то, что тёмная организация является лишь второсортной, она сможет воспользоваться этой возможностью, чтобы захватить или получить информацию о других организациях, располагающих ресурсами и информацией, и, следовательно, получить необходимые ей ресурсы и информацию. Поэтому она пришла в подвал, куда её привели после того, как её ранили, а Сян Цзе в тот день извлёк пулю, после чего она связалась с Волком, Леопардом и Шакалом и начала выполнять приказы организации и работать, и, соответственно, временно здесь находилась.

«Здесь тебе не место, возвращайся, если не хочешь умереть».

Инь Сюй Дун, стоявший, подбоченившись, вошёл в комнату, бормоча: «Почему ты можешь войти, а я нет? Я не хочу умирать, но и возвращаться не хочу! Я буду болтаться рядом, вокруг тебя!»

Он окинул комнату взглядом. Она была довольно ветхой, без кровати, в середине стоял металлический каркас и, наконец, диван в углу. На журнальном столике перед диваном стояла сумка из магазина, в которую Цинь Кэ Сюань только что положила всю купленную лапшу быстрого приготовления. Он автоматически сел на диван, порылся в сумке и нахмурился, говоря: «Ты что, собираешься есть этот мусор?» Z L T

Цинь Кэ Сюань достала чашку лапши быстрого приготовления, открыла её, налила туда кипятка и поставила на журнальный столик, даже не моргнув. Инь Сюй Дун внезапно встал и сказал: «Перестань есть эту дрянь! Мы идём в ресторан! У меня есть деньги!»

«Ты уверен?» Z L T

«Конечно! Еда из таких коробок вредна для здоровья, я угощаю». ◇ Вы читаете Я УБИЙЦА, ГЛАВА 26 на ZHANLANTRANSLATIONS ◇

«Я спрашиваю, у тебя действительно есть при себе деньги?» Цинь Кэ Сюань бросила на него косой взгляд. Z L T

Инь Сюй Дун достал из кармана бумажник и открыл его. «Конечно... Эй? Где мои деньги?!» В его кошельке не было даже намёка на цента. Z L T

«У меня в кармане». Сказала Цинь Кэ Сюань, сжимая в руках чашку с лапшой.

«Эй? Когда ты их взяла? Почему я не заметил?» Инь Сюй Дун вспомнил, что Цинь Кэ Сюань просила у него денег, но он их не дал! Z L T

«Эм-м, ты и не узнал бы, если бы умер у меня на руках». Сказав это, Цинь Кэ Сюань невозмутимо начала есть свою лапшу быстрого приготовления и наблюдала, как Инь Сюй Дун раздавленно плюхнулся на диван, молча глядя на стопку коробок с лапшой и больше не в силах

произнести ни слова об угощении.

Цинь Кэсюань за считанные минуты доел чашку лапши быстрого приготовления и сказал Инь Сю Донгу: «Я не пугаю тебя, но твоя жизнь окажется в опасности, если ты продолжишь за мной следить».

Инь Сю Донг шлепнул себя по бедрам, развернулся к Цинь Кэсюаню лицом и сказал с непривычной для него серьезностью: «Сюан Сюань, в какую организацию ты вступила на самом деле? Скорее всего, ты занимаешься всякими незаконными делами. Послушай меня, пока не стало поздно, уходи из этой отвратительной организации и возвращайся со мной домой!»

«Не лезь не в свое дело. Живи своей жизнью, мне не нужна твоя опека».

«Скажи, почему ты такая упрямая? Что ты имеешь в виду, не лезть не в свое дело? Ладно, я знаю, что у тебя с юных лет были не самые лучшие отношения с родителями, они тебя игнорировали и не заботились о тебе должным образом, поэтому ты сейчас в таком состоянии. Но теперь все иначе, разве Цзян Хуэйлинь не относится к тебе хорошо? У тебя в семье царит мир и гармония! А еще есть тот мелкий, он тоже очень за тебя беспокоится. Он вечно прибегает ко мне и рыдает во весь голос». — Искренне сказал Инь Сю Донг. — «И кроме того! Даже если все остальные к тебе плохо относятся, ведь есть еще я! Пусть прошлое останется в прошлом. Теперь я твой го! Разве я могу позволить тебе продолжать идти по ложному пути?!»

Цинь Кэсюань странно посмотрела на Инь Сю Донга. Этот парень на полном серьезе только что счел себя ее старшим братом? Он что, тронулся умом? Похоже, если он не убедится в том, в каких обстоятельствах она находится, он не оставит ее в покое. Она встала и сказала ему: «Пойдем за мной». Затем направилась к двери, показывая ему, что он должен пойти за ней.

Как только Цинь Кэсюань открыла дверь и вышла, ее чувства, развитые долгими годами работы наемным убийцей, заставили ее незамедлительно отступить. Она с силой захлопнула за собой дверь, выставив руку, чтобы не пустить Инь Сю Донга, шедшего за ней.

«Что случилось?» — спросил Инь Сю Донг.

«Замолчи. Ты не захотел пойти, когда я сказала, а теперь все пошло тебе на пользу. Даже если ты захочешь вернуться, это невозможно». Цинь Кэсюань пристально посмотрела на него.

Ее взгляд вызвал у Инь Сю Донга беспокойство. Он сглотнул и тревожно спросил: «Неужели у двери люди из преступного мира?»

Цинь Кэсюань ничего не ответила. Она подошла к журнальному столику, присела и вытащила из-под него металлическую коробку. Жестом пригласив Инь Сю Донга подойти, она села на корточки и протянула ему длинный парик. «Надень его».

Инь Сю Донг подержал парик в руках и неуверенно спросил: «Зачем мне его надевать?»

«Если ты хоть как-то связан со мной, лучше молись, чтобы они не запомнили твою внешность. Если они не смогут прикончить меня, то, наверняка, придут за тобой». Цинь Кэсюань выхватила у него парик, надела на голову Инь Сю Донга и достала косметический карандаш. Она навела на его лицо, но не смогла заставить себя нарисовать макияж. Забудь об этом. С макияжем или без, все равно ничего не изменится. Она нашла кепку и натянула ее на голову Инь Сю Донга, чтобы как можно лучше скрыть его лицо. В конце концов, она даже бросила ему платье, чтобы он его надел.

«Запомни, теперь ты женщина. Что бы ни случилось, не издавай ни звука».

«Эм, Сюан Сюань, это опасно?» — спросил...

Цинь Кэсюань сложила все свои вещи в маленькую сумку, прикрепленную к поясу, затем направилась к комнате с вентиляционным отверстием, соединенным с землей. Она встала на деревянный ящик под ним и потянулась, чтобы разбить стеклянное окно. Она высунула голову, чтобы осмотреть окрестности, а затем позвала Инь Сюдуна: “Иди сюда и вылезай”.

Инь Сюдун подошел к отверстию, оценил свой размер и размер отверстия и сказал с недовольным выражением лица: “А разве мы не можем выйти через парадную дверь?”

“Этот путь заблокирован. Я могу уйти через парадную дверь, а ты сможешь?” Благодаря своим навыкам и проворству она могла бы уклониться от выстрелов, но если бы она взяла с собой Инь Сюдуна, она не смогла бы гарантировать, что он выйдет невредимым. Этот парень был сплошной проблемой!

Инь Сюдун решил, что если он выйдет таким образом и если все эти фильмы про преступный мир не преувеличивают, его определенно прострелят из пулемета со всех сторон, поэтому он сразу покачал головой. “Я проползу, но если застряну, вытащи меня. О, и эта глупая собака: если мы ее здесь бросим, как думаешь, они ее порубят и съедят?”

“Ты понимаешь, в какой мы ситуации? Ты еще и о собаке думаешь!” Цинь Кэсюань закатила глаза: с чего она взялась связаться с таким идиотом?

“Но я же ее так долго с трудом воспитывал!”

<http://tl.rulate.ru/book/36351/3998659>